

СКАЗКИ ТРИ РАССКАЖИ

12+

ЕЛЕНА МАКСИМЕНКО

Елена Максименко

Сказки три рассказа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51833055

SelfPub; 2020

Аннотация

В сборнике три сказки. АЛМАЗ И ПОРОДА поможет отличать настоящую породу, которую никто, и ничто не разрушит – это мощные семейные корни, от просто дорогой безделушки; ПРО РЕКУ, БЕРЕГ И ЛЮБОВЬ – истинное чувство любви от временного наваждения. («НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ никогда не стареет и не предает – потому она и НАСТОЯЩАЯ»). ПРО КОРОВКУ, ПОГАНКУ И БЕЛЫЙ ГОРОШЕК – понимать природу, учиться говорить с ней на одном языке. Этот язык не преподают в школе. Сказка дает азы. А дальше по кирпичику, по кирпичику... Научиться говорить с природой необходимо, просто необходимо, чтобы счастливо жить на Земле.

[Мои книги](#)

[Статистика](#)

[Заказы](#)

[Услуги](#)

[О премии](#)

Елена Максименко

Сказки три рассказа

Аннотация

В сборнике три сказки. АЛМАЗ И ПОРОДА поможет отличать настоящую породу, которую никто, и ничто не разрушит – это мощные семейные корни, от просто дорогой безделушки; ПРО РЕКУ, БЕРЕГ И ЛЮБОВЬ – истинное чувство любви от временного наваждения. («НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ никогда не стареет и не предает – потому она и НАСТОЯЩАЯ»). ПРО КОРОВКУ, ПОГАНКУ И БЕЛЫЙ ГОРОШЕК – понимать природу, учиться говорить с ней на одном языке. Этот язык не преподают в школе. Сказка дает азы. А дальше по кирпичику, по кирпичику... Научиться говорить с природой необходимо, просто необходимо, чтобы счастливо жить на Земле.

АЛМАЗ И ПОРОДА

ПРО РЕКУ, БЕРЕГ И ЛЮБОВЬ

ПРО КОРОВКУ, ПОГАНКУ И БЕЛЫЙ ГОРОШЕК

notes

1

АЛМАЗ И ПОРОДА

Летний полдень. На улице жарко. Ксюша вошла в дом, сохранивший утреннюю прохладу, и посмотрела в окно: Мама возилась в саду, Папа дремал в гамаке.

– Можно пока полистать что-нибудь, – равнодушно сказала девочка, явно заскучавшая на даче, где не было её любимых друзей. Она, было, потянулась за книгой, которая лежала на туалетном столике, но вмиг потеряла интерес к ней, – увидела Мамино старинное кольцо с бриллиантом, которое там лежало рядом с разными туалетными принадлежностями. «До сих пор Мама никогда не снимала украшение с пальца», – подумала Ксюша. Удивилась, но и обрадовалась.

– Наконец-то, хорошенько рассмотрю этот блестящий камень!

Девочка поворачивала ювелирное украшение то в одну, то в другую сторону, будто оценивая качество огранки

бриллианта. Так обязательно сделал бы специалист по драгоценным камням – геммолог. Но Ксюша, понятно, исследовала предмет исключительно из любопытства, и, конечно, понятия не имела о принятых в мире критериях по оценке драгоценных камней. А между тем, будь сейчас на ее месте какой-никакой геммолог, он назвал бы камень в кольце крупным бриллиантом «чистой воды», что значило – идеальный, без изъянов. Хороший геммолог отметил бы и фантазийный оттенок камня – зеленоватый, словно «глаз дикого зверя по ту сторону реальности». Так, наверное, сказал бы очень хороший специалист, а вернее даже – гениальный, способный видеть не только внешние качества, но и внутренние характеристики. И предупредить, если необходимо, хозяина кольца о возможных неприятностях. По секрету скажу, таких специалистов крайне мало, единицы. Поэтому, все произошедшее дальше с Ксюшей, будь даже рядом с ней в тот момент геммолог, неминуемо случилось бы так, как случилось.

Бриллиант был магической красоты, и Ксюша в мгновение ока влюбилась в него. Он показался ей огромным, как мир. Рядом с ним девочка вдруг почувствовала себя маленькой, как в детстве среди огромной мебели, а потом и ещё меньше. Продолжая с любовью смотреть в глаз камню, чувствовала, что растворяется в нем. А реально уменьшилась до размера крошки! С этого момента и начались приключения.

Назовем теперь Ксюшу – Крошкой, что будет полностью соответствовать её новым габаритам.

Кольцо выпало из рук Крошки и с грохотом упало на стол. Она же сама едва успела зацепиться за край туалетного столика. Девочка оказалась такой маленькой, что легко и быстро, как муравей, вскарабкалась с края на плоскую поверхность. И тут увидела себя в зеркале, что стояло на столе. Ох! Ксюша-Крошка мгновенно оценила весь ужас произошедшего с ней – биография успешной ученицы, хорошей дочери, подростка со всеми влюбленностями, переживаниями и мечтами о самостоятельном будущем сжалась в момент до микроскопического формата.

– Как быть? Неужели это потому, что я смотрела влюбленными глазами в зеленый глаз бриллианта? – недоумевала. Но, предположив это, попала в самую точку. Виной, действительно, были колдовские чары камня.

Однако молодость и любопытство взяли верх. Крошка уже исследовала пространство, в котором по воле, кстати сказать, того же самого любопытства и оказалась.

Оглядевшись, уменьшенная Ксюша сначала не узнала многие предметы. Мамины духи, к примеру, показались гигантским аквариумом, где плавали огромные рыбы. Потом все-таки признала флакон духов по его форме, и еще вспомнила, что за флаконом давно стояла поздравительная открытка ко Дню рождения Мамы – Рыбы по гороскопу,

на которой были изображены золотые рыбки. Они-то и отражались сквозь флакон духов, как через увеличительное стекло, с нынешней точки зрения Крошки. Рядом с духами стоял обычный тюбик с кремом. Для уменьшенной девочки этот предмет предстал небоскребом с узким верхом – воплощение разбушевавшейся фантазии архитектора урбаниста. Недалеко от авангардной высотки «а-ля тюбик» имелась некая круглая возвышенность. Крошка на этот подиум едва взобралась. В жизни же Ксюши, эта высокая площадка была просто коробочкой с тенями для век. Ну а хрустальную вазу и вовсе не признала. Она и раньше не особо примечала ее, просто знала априори – есть у них красивая старинная ваза. Так все говорили. Теперь же, при всем желании не могла оценить ни красоту, ни величие – как не закидывала голову, а верхней кромки хрустального произведения не увидела. Зато теперь отчетливо видна была изумительная тонкость граней сосуда.

На туалетном столике находился еще один предмет, который всегда интересовал Ксюшу, – старинный театральный бинокль. Она любила с его помощью понаблюдать за птицами, бабочками и их беспечной, как ей казалось, жизнью. Бинокль лежал плашмя. Крошка подбежала к этому огромному теперь сооружению, подобно телескопу Обсерватории МГУ в прежней жизни, и с великим трудом отыскала центр линзы. Зато, каков результат! Фантастический! Родительская спальня разом превратилась в загадочный мир, еще более загадоч-

ный, чем он был в детстве. Рассматривать его было увлекательнее, чем звездное небо. Впрочем, Крошка не успела изучить образовавшуюся таким образом новую галактику, потому что вдруг почувствовала острую боль в теле, будто ее кто-то со злостью кольнул огромной иглой.

Солнце широкой полосой расположилось на большей части туалетного столика. В зону света попало и кольцо с бриллиантом. Камень, зарядившись от солнца, как от аккумулятора, сначала беспорядочно засверкал, а потом направленно выкинул в сторону маленькой Ксюши острые лучи. Операция «бриллиант» была бескровна, однако боль от каменной иглы оказалась нестерпимой. Пришлось отбежать от бинокля и скрыться в тени фарфоровой пудреницы.

Но вскоре свет полуденного Солнца заполонил все пространство на столе. Это был настоящий праздник для бриллианта – сверкал в разные стороны, словно обезумевший! Еще минута и колючий камень заглянет лучами за пудреницу. Крошка решила искать более надежное укрытие. Аккуратно выглянула из-за угла фарфоровой коробки. Но увидела только шнур от наушников. Тот был воткнут в смартфон. Два конца с силиконовыми насадками беспомощно свисали с края почти до самого пола. И это была единственная возможность спастись от бриллиантового сверла. Девочка быстро подбежала к шнуру и стала спускаться по нему. Она цеплялась за гарнитуру обеими руками и думала о том, как

странно ее использует. Раньше, слушая музыку, в такт комкала в руках этот самый кабель. Тогда ей и в страшном сне не виделось, что будет использовать его как канат. И вот, это реальность!

Надо сказать, Ксюша всегда выбирала наушники с эластичным, гладким кабелем. Считалось, такие меньше запутывается. Теперь эта гарнитура стала проблемой. Крошка буквально, рискуя жизнью, сползала по скользкому кабелю-канату, чтобы добраться до ползунка – системы защиты от спутывания. Здесь немного отдохнула, а потом снова заскользила к одному из наушников с насадкой. Крошка думала, что от него до пола рукой подать.

Когда маленькая девочка наконец-то почувствовала под ногами силикон насадки, то с облегчением вздохнула и удобно устроилась на круглой площадке наушника. Силикон надежно удерживал ее тело – не скользил, даже немного лип к ногам и рукам. Здесь, казалось, можно было спокойно все обдумать. Но вместо этого Ксюша-Крошка расплакалась – ей стало жаль себя. Вполне понятная реакция человека, пережившего такую немыслимую метаморфозу, да к тому же, спасающегося от бриллиантового террора. Ко всему прочему, сидя на насадке, девочка уже успела оценить и тот факт, что до пола оставалось примерно пятнадцать-двадцать нормальных человеческих сантиметров.

– Это расстояние для меня, как до Луны, – всхлипывала от рыданий. – Если я прыгну с этой высоты, то наверняка

разобьюсь или покалечусь... А забраться обратно по скользкому шнурку – нереально!

Продолжая лить слезы, и утирать их крохотными пальчиками, как маленькая, думала она, как большая, можно даже сказать, как взрослая девочка. Мысленно Ксюша всё время ругала себя за то, что взяла в руки зловещую сверкающую стекляшку.

– За мою любовь бриллиант так унизил... Нет, так принизил меня! Эгоист! Хотел, наверное, показать, что он самый главный – большой и красивый, – шептала, хлопая.

В какой-то момент сквозь накопившуюся слезу, как сквозь линзу бинокля, Крошка увидела свою любимую черепаху Мулю. Та, в поисках тихого места для полуденного сна, ползла к туалетному столику. Можно было допустить, что маршрут пройдет как раз под висящими наушниками. Слезы на глазах разом высохли. Нужно было решать, – если так и случится, прыгать на спину черепахе, чтобы выбраться из западни, или не рисковать.

Муля – двадцатилетняя красивая черепаха, с лоснящейся бугорчатой спиной, медленно и гордо двигалась в выбранном направлении. Крошка будто впервые увидела, что панцирь покрывают симметричные роговые щитки, а между ними пролегают довольно глубокие ложбинки. Сверху всё это выглядело грандиозно художественно. Но маленькой девочке было не до эстетики. Размышляла о том, что будет, если не удержится на панцире?

– Главное – не промахнуться, попасть в центр, чтобы не скатиться на пол раньше времени, – успокаивала себя.

Когда черепаха, словно услышав «SOS» от хозяйки, подползла ровно под шнур, смелая Крошечка прицелилась, потом закрыла глаза и отпустила руки... И к счастью, удачно причерепашилась в самый центр спинного щита Мули. Быстро открыла глаза, чтобы зацепиться за край одной из ложбинок панциря. Очень даже вовремя. Черепаха как раз собиралась переставить переднюю лапу – уже подняла ее, и от этого вся накренилась на бок.

Науке известно, что панцирь черепах наделён осязанием. И, как ни странно, эти рептилии тонко чувствуют прикосновение. Но в данном случае, падение Крошки на спину Мули было равносильно падению на неё снежинки или пылинки. Между тем, неопознанная рептилией Крошечка сидела на самом верху панциря, и чувствовала себя как песчинка пустыни, застрявшая на горбе верблюда, которым тот покачивает в такт своему неспешному шагу. Муля также торжественно медленно, словно напоказ, переставляла лапы. Корпус ее чувствительно кренился то в одну, то в другую сторону. Для Крошки это была мучительная своей замедленностью качка. Всадница хваталась то за правый край ложбинки панциря, то за левый. Можно, конечно, и спрыгнуть – уже не так высоко, думалось ей. Однако черепашья наездница не спешила этого делать.

– А когда еще покатаешься на собственной домашней че-

репахе, – улыбалась она.

Муля, наконец-то, добралась до облюбованного угла комнаты и затихла. Девочка огляделась и прямо перед собой под батареей заметила большого паука, засевшего в центре паутины. Тот посмотрел на нее, как на потенциальную добычу. Наездница испугалась, и, наверное, от испуга решила заговорить с пауком. А может, смело предположила, что, если возможно кататься на черепахе, то и понимать язык зверей, насекомых реально.

– Уважаемый паук, Вы меня слышите? – спросила малышка чудище многолапое.

Паук не отвечал. По крайней мере, Крошка ничего не услышала. Решила, что договориться не удастся. Но ей было страшно, ведь в сложившейся ситуации этот монстр был хозяином положения. Это в прошлой жизни можно было легко, по-хозяйски, убрать паутину веником, а его выгнать из дому. Но что делать теперь?

– Меньше всего хочется умереть в объятиях членистоногого! Извини, но у меня совсем другие планы на жизнь, – зло сказала Ксюша-Крошка вслух и отвернулась от мастера паутинного плетения. Тот, словно услышал её, и, обидевшись, спрятался где-то за трубой. Девочка с облегчением вздохнула. Но страх всё же заставил её время от времени поглядывать в сторону паутины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.